

ГУМАНИТАРНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ю. В. НЕЧИПАС, И. А. ЩЕРБАКОВА

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Москва, Россия

Конец эпохи холодной войны, к сожалению, не стал началом мира и стабильности. Можем наблюдать резкое возрастание количества внутренних (этнических и религиозных конфликтов, которые нередко перерастают в ужасающие гражданские войны) и международных конфликтов, которые существенным образом дестабилизируют мир и угрожают международной безопасности. В процессе протекания этих конфликтов происходят массовые нарушения основных прав и свобод многих людей. Таким образом, концепция «гуманитарного вмешательства» как возможность урегулирования конфликта является одной из основных проблем мировой политики. Ее правомерность, содержание и применение в контексте миропорядка, который формируется, относится к разряду острых и теоретически противоречивых дилемм современности, которые не имеют однозначного разрешения.

Считается, что термин «гуманитарная интервенция» появился в XX в., но стоит заметить, что явление это наблюдалось гораздо ранее, однако его рассматривали сквозь иную призму.

Ряд специалистов, в частности заместитель министра иностранных дел России Сергей Орджоникидзе, считают, что впервые в более или менее целостном виде концепция гуманитарной интервенции была озвучена премьер-министром Великобритании Тони Блэром в апреле 1999 г. в Чикаго в канун юбилейного Вашингтонского саммита НАТО. В основу концепции был положен тезис о том, что гуманитарная катастрофа никогда не может считаться чисто внутренним делом того или иного государства и что, мол, международное сообщество не только вправе, но даже обязано «решительно вмешаться» в подобные острые гуманитарные кризисы (то есть на практике зачастую во внутренние дела суверенных государств) «с целью их оперативного урегулирования» [1].

Хотя еще в 1992 г. в Докладе Генерального секретаря о работе ООН уже чувствуются предпосылки развития данной концепции. «Сейчас как никогда осознается, что принцип невмешательства во внутреннюю компетенцию государств не должен рассматриваться в качестве защитного барьера, за которым систематически безнаказанно нарушаются права человека. Тот факт, что в различного рода ситуациях ООН не была способна предотвратить жестокость, не может расцениваться в качестве аргумента правового или морального характера против необходимых действий по изменению ситуации,

особенно при угрозе миру. ... Сами доводы, касающиеся невмешательства, территориальной целостности и политической независимости государств, являются бесспорными. Однако их можно ослабить, если включить положение о том, что суверенитет, даже в наши дни, дает право на массовое истребление или начало систематических кампаний по истреблению или массовому изгнанию гражданского населения под видом подавления мятежа или вооруженного восстания» [2].

Тема «гуманитарной интервенции», не в последнюю очередь с учетом ведущихся вокруг нее острых споров, также выдвинулась в число центральных на 54-й и 70-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Суммируя, можно выделить два отличающихся подхода к праву на «гуманитарную интервенцию». Одни государства (в первую очередь члены НАТО и ряд стремящихся в альянс стран) прямо допускают возможность вмешательства во внутренние конфликты под предлогом «гуманитарных катастроф» без санкции со стороны Совета Безопасности ООН. Главное для них – «притушить» кризис, не заботясь особо о региональных и международных последствиях своих действий. В позиции другой, гораздо более многочисленной группы стран, в которую входит и Россия, упор делается на незыблемость закрепленных в Уставе ООН принципов – в частности, на исключительные прерогативы Совета Безопасности ООН по санкционированию мер принуждения, включая и военную силу [1].

Из-за многоплановости подходов гуманитарные интервенции воспринимаются и толкуются в разных правовых, идеологических и политических системах неодинаково, что является усложняющим фактором при унификации подходов, методов и способов их урегулирования. Вследствие этого требуются четко сформулированные и признанные мировым сообществом критерии/условия применения гуманитарной интервенции.

Современная идеология гуманитарной интервенции делегитимизирует суверенитет государства сквозь нарушение прав человека и создаёт правовую коллизию, которая, в свою очередь, препятствует установлению баланса между правомочностью и обоснованностью гуманитарного вмешательства. Убедительность аргументации в пользу последнего заменяется, как это было накануне операции НАТО на Балканах, ввода войск США в Ирак и боёв на Южном Кавказе в 2008 г., массивным воздействием на общественное мнение, направленным на оправдание войны ради достижения мира и насилия во имя утверждения идеалов человеколюбия и гуманизма. Необходимость скорейшего устранения этого правового противоречия заставляет применять неэффективный сценарий: вторжение – восстановление порядка – минимальное гуманитарное содействие – легитимация новых властей – вывод войск. Следует заметить, что ни в одном регионе, в котором на протяжении последних десятилетий гуманитарные интервенции осуществлялись в соответствии с этой схемой, не было установлено даже относительное спокойствие и лишь в нескольких из них возникли прочные демаркационные

линии. Более типично (наиболее яркие примеры – Ирак и Косово) получение полных преимуществ одной из сторон противостояния. Вмешательство американцев в конфликты в Сомали и на Гаити, французов в Кот-д’Ивуаре, англичан в Сьерра-Леоне завершилось провалом [3].

Именно поэтому остается дискуссионным вопрос: приносит ли «гуманитарная интервенция» больше вреда или пользы и нужно ли миру в принципе подобное явление? Причем в каждом конкретном случае необходимо основываться на презумпции неправомерности применения гуманитарной интервенции.

В связи с этим следует учитывать военные риски вмешательства и то, что интервенция, начавшись, не прекращается ликвидацией самых острых проявлений кризиса. А значит, можно ожидать, что не слишком много государств будут проявлять бескорыстное желание предоставлять свои вооруженные силы с целью гуманитарного вмешательства. Таким образом, гуманитарная интервенция будет провоцировать под этим прикрытием у государств-интервентов желание реализовать собственные национальные интересы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Модин, Н.** Гуманитарная интервенция как метод регулирования международных конфликтов / Н. Модин. // Власть. – 2007. – № 3. – С. 94.

2. Доклад Генерального секретаря о работе ООН // Доклады на заседании 46-й сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 1 (А/46/1) [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа :

3. **Шелов-Коведяев, Ф. В.** Гуманитарная интервенция / Ф.В. Шелов-Коведяев // Словарь «Что есть что в мировой политике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа – http://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1304072945 – Дата доступа: 10.10.2015.